

HSSB437: Мир за пределами миров, раны небес

Янь Чжаогэ посмотрел на этого снежного журавля, вырезанного из льда, элегантного и реалистичного.

Внизу снежного журавля, вырезанного из льда, был установлен браслет. На браслете также был нарисован снежный журавль, как будто он был из того же набора аксессуаров, что и заколка снежного журавля.

Су Юнь сказала: - Это может быть неприемлемо, но в этом году это осталось после Госпожи, и я оставила его здесь, чтобы оно служило постоянной памятью о ней. Если Молодой Мастер захочет убрать его ...

Янь Чжаогэ засмеялся: - Что я думаю? Это оставила мать для вас, тетя Юнь. Кроме того, тетя Юнь, зови меня просто Чжаогэ.

Су Юнь улыбнулась, слегка приподняв ладонь, что этот снежный журавль, вырезанный из льда, освободился, выпуская щедрый яркий свет, прежде чем подняться в воздух.

Бесчисленные духовные узоры смешались в свете, образуя мелкомасштабную формацию, которая медленно разрушало пространство, когда появилось небольшое инородное измерение.

Янь Чжаогэ знал, что это должно быть запретная или священная земля Секты Снежного Журавля.

Сопровождающая Су Юнь вступила в инородное измерение, очень быстро появился массивная скала.

Янь Чжаогэ сосредоточил свой взгляд на скале, увидев на ней огромное количество странных символов.

- Хм ... они чем-то напоминают секретный код. - Мысли вспыхнули в голове Яна Чжаогэ с молниеносной скоростью, когда он вспомнил несколько вещей, которые его отец Ян Ди упомянул перед ним, прежде чем он ушел из Горы Широкой Веры.

Хотя многие из этих вещей могут и не быть полезными, Ян Ди не знал, в какой ситуации может оказаться его сын. Таким образом, он подготовил его, насколько мог, чтобы иметь возможность справиться с любой ситуацией, рассказывая ему все, что могло принести ему пользу.

Янь Чжаогэ задумался, прежде чем протянуть ладонь, вливая свою истинную сущность в этот камень.

Странные символы на скале начали быстро становиться иллюзорными.

Янь Чжаогэ протянул другую руку, что-то написал в воздухе. Многочисленные слова света, казалось, были выгравированы и на поверхности скалы, сливаясь вместе с ее первоначальными обитателями.

Су Юнь довольно изумительно посмотрела на эту сцену.

Через некоторое время Янь Чжаогэ прекратил свои движения. Однако слова света смешались и изменились, прежде чем, наконец, замолчать.

Между тем сообщение, оставленное на поверхности скалы, уже полностью изменилось.

Видя эти строки слов, Янь Чжаогэ медленно кивнул: - Хотя есть несколько различий, они чрезвычайно похожи на символы до Великого Бедствия, будучи еще более сложными и древними, а также ясными в истоках этого наследия, чем широко используемые символы наших Восьми Пределов Мира и этот Мир Витающей Жизни.

Янь Чжаогэ улыбнулся. Среди его немногих воспоминаний о ней, его мать была очень готова исследовать древние тексты, а также древние символы.

Его интерес и страсть к древним текстам и символам возник из-за влияния его матери Сюэ Чуцин уже в юном возрасте.

Возможно, эти символы и соответствующий им язык, который был чрезвычайно близок к тому, что использовался до Великого Бедствия, был тем, к чему привыкла Сюэ Чуцин, прежде чем она пришла в Мир Витающей Жизни и в Восемь Пределов Мира.

Янь Чжаогэ упомянул то, что знал, прежде чем тщательно расшифровать слова, которые остались на каменной резьбе.

- Что это то, что нельзя сказать прямо, нужно пройти через такое множество поворотов? Если это действительно не подходило для случая, если это не удобно было раскрывать, тогда не нужно было бы оставлять сообщение, верно?

Янь Чжаогэ задумался, пока расшифровал эти символы. Чем больше он видел, тем более странным становилось его выражение лица.

- Чтобы отправиться в мир за пределами миров, существует в общей сложности два метода ...

- Самый простой способ - достичь четвертого уровня царства Боевого Святого, превзойдя терпимые пределы великих тысяч миров ...

- В противном случае, узнав от меня, что есть сокровище, которое может защитить ваше тело, поскольку оно стабилизирует разрыв между мирами. Потом поищите раны небес ...

Углы рта Янь Чжаогэ неистово дрогнули: - Этот тон - почему это звучит так, словно напоминание, чтобы взять зонтик с собой в дождливый день?

- Кроме того, есть такое чувство, что она не воспринимала это как очень важную вещь. Скорее, она вдруг вспомнила, что забыла это сказать и случайно оставила после себя некоторые слова. Что это значит?

Янь Чжаогэ вздохнул: - Отец, какую именно женщину вы нашли в том году?

- Тем не менее ... Взгляд Янь Чжаогэ стал торжественным: - Мир за пределами миров... раны небес ... что именно привело к тому, что Великая Катастрофа изменила наш первоначальный мир?

Янь Чжаогэ погладил свой подбородок и задумался, и в углах его губ постепенно выглядывала улыбка: - Теперь это становится все более интересным.

После небольшого размышления, Янь Чжаогэ перестал думать.

Он уже знал суть сообщения, выгравированного на скале. Тем не менее, Янь Чжаогэ не убрал свою ладонь, вместо этого продолжая наполнять внутри все больше своей истинной сущностью.

Через некоторое время в скале произошло внезапное изменение. Первоначально он был жестким и твердым, внезапно он стал похожим на мягкую грязь.

Часть горной породы была вогнута внутрь, образуя круговое углубление внутри.

Янь Чжаогэ отметил его размеры. Затем он достал это круглую половину зеркала, которое он получил, только что прибыв в Мир Витающей Жизни.

Когда они пришли, они нарисовали механизм, который ранее оставила его мать Сюэ Чуцин. Это круглая половина зеркала сформировало ядро этого механизма.

После активации механизма это круглая половина зеркала временно потеряло свою силу. Янь Чжаогэ всегда держал его рядом с собой, надеясь найти ключи к другой половине зеркала.

В этот момент это половина зеркала было точно встроено в круговое углубление, оно заняло половину пространства внутри.

Когда Янь Чжаогэ заглянул внутрь, другая половина пустого пространства была заполнена водой, которая теперь постепенно появилась из ниоткуда.

На поверхности воды мелькали бесчисленные сцены. Тем не менее, оно было недостаточно стабильным, изображения были размытыми, что было трудно четко увидеть, что они изображали.

Янь Чжаогэ скрестил руки на груди: – Похоже, нам все равно придется подождать какое-то время.

Когда она тихо стояла рядом, у Су Юнь появилась теплая улыбка, когда она смотрела на Яна Чжаогэ. На него, как будто она могла видеть Сюэ Чуцин, которой она служила, и следовала в том году.

Янь Чжаогэ повернул голову: – Тетя Юнь, похоже, нам еще придется беспокоить тебя еще несколько дней.

Су Юнь улыбнулась: – Молодой Мастер, ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

Янь Чжаогэ спросил: – Правильно, тетя Юнь, Великие Духовные Камни, очень распространены в Мире Витающей Жизни?

Су Юнь ответила: – Их нельзя считать распространенными, но их темпы производства неплохие.

Янь Чжаогэ задумался, спросив: – Где их можно найти?

Су Юнь ответила: – Карьеры довольно разбросаны. Нет особо крупных, все из них являются маленькими или средними, которые разбросаны по многим местам.

Янь Чжаогэ медленно кивнул.

Теперь внезапно раздался голос извне: – Мама.

– Это моя дочь, Шэнь Жун, – Су Юнь сначала объяснила Янь Чжаогэ, который улыбнулся и кивнул: – Я с тобой схожу. Пожалуйста, не позволяйте никому другому в краткосрочной

перспективе, тетя Юнь.

Су Юнь ответила: – Это так естественно.

Оставив половину зеркала с водой, накапливающейся внутри скалы, Янь Чжаогэ и Су Юнь вместе вышли из инородного измерения, возвращаясь в зал предков Секты Снежного Журавля.

Там ждала женщина двадцати лет, которая выглядела очень похожей на Су Юнь.

Увидев Янь Чжаогэ, в то время как она казалась довольно любопытной, Шэнь Жун все же сначала поклонился: – Шэнь Жун приветствует ... Молодого Мастера.

Услышав использованное ей обращение, было ясно, что она уже получила разъяснение от своего отца, Шэнь Но. Кроме того, хотя она уже вышла замуж за Гору Зеленого Дракона, положение Су Юнь в ее сердце осталось одним из наиболее авторитетных. По крайней мере, она не осмеливалась совершать какие-либо неприятности перед ней.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, приветствуя ее: – Не нужно быть такой вежливой. Я лишь немного старше тебя; ты можешь просто звать меня Брат.

Су Юн спросила: – Жун'Эр, это что-то из Горы Зеленого Дракона?

Шэнь Жун кивнула: – Да. Тесть и другие уже получили известие о прибытии группы Брата Яна. Тесть послал меня и Мужа доставить послание, пригласив вас и Брата Яна на Гору Зеленого Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/342654>